МЕЖДУ СВОБОДОЙ И ПРЕДОПРЕДЕЛЁННОСТЬЮ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА В ПЬЕСЕ Ж.-П. САРТРА “СТАВОК БОЛЬШЕ НЕТ”

Цимитрас Диана
студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института
научный руководитель ***Урунова Фируза Хайдаровна***
преподаватель Самаркандского
государственного педагогического института

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы свободы и выбора в произведении Жан-Поля Сартра «Ставок больше нет». Особое внимание уделяется соотношению личной свободы героя с обстоятельствами, которые ограничивают возможность осуществления принятого решения. Сюжет произведения, основанный на посмертной встрече Пьера и Евы и предоставлении им возможности на короткое время вернуться к жизни, рассматривается как художественный эксперимент, позволяющий выявить особенности сартровского понимания свободы. Анализируются категории выбора, ответственности, времени, смерти, любви и предопределённости. Показано, что возвращение героев к жизни не отменяет влияния прошлого и внешних обстоятельств, однако вновь ставит их перед необходимостью самостоятельного выбора. Особое значение приобретает противопоставление возможности и её реализации: человек может получить шанс изменить собственную судьбу, но не способен заранее гарантировать результат своего действия. В произведении свобода представлена не как полное освобождение от обстоятельств, а как способность личности принимать решения внутри конкретной жизненной ситуации и нести за них ответственность. Финал произведения позволяет рассматривать выбор как трагическую, но неотъемлемую характеристику человеческого существования.

Ключевые слова: Жан-Поль Сартр, «Ставок больше нет», экзистенциализм, свобода, выбор, ответственность, предопределённость, судьба, смерть, время, любовь.

Проблема свободы занимает центральное место в философском и художественном наследии Жан-Поля Сартра. Для французского мыслителя человек не получает заранее установленной сущности, которая могла бы полностью определить его поступки. Напротив, существование человека постоянно связано с необходимостью выбирать, определять собственное отношение к миру и отвечать за совершаемые действия. Именно поэтому свобода у Сартра оказывается не только возможностью, но и неизбежной

обязанностью личности. Человек не может полностью отказаться от выбора, поскольку даже отказ от действия приобретает значение определённого решения. В философии Сартра свобода связана с самим человеческим существованием и не рассматривается как одно из дополнительных свойств личности. Как отмечает Л. Г. Андреев, первоначальное понимание свободы у Сартра основывается на отождествлении свободы и сознания: человек существует как свободное существо именно потому, что способен выходить за пределы данного ему положения и выбирать собственный проект [1, с. 78–79].

Однако художественное творчество Сартра показывает, что свобода человека не существует в пустоте. Любой выбор осуществляется в определённой ситуации, среди конкретных обстоятельств, социальных связей, исторических событий и отношений с другими людьми. Поэтому уже в самой философской системе Сартра возникает напряжение между свободой и необходимостью. Человек способен выбирать, но не способен создать условия, в которых будет осуществляться его выбор. Именно это противоречие становится особенно заметным в произведении «Ставок больше нет», где автор намеренно помещает героев в ситуацию, в которой прошлое, настоящее и будущее оказываются связаны необычным образом.

Произведение было написано Сартром в 1943 году, однако опубликовано только после окончания войны, в 1947 году. Русское издание, подготовленное в переводе Т. В. Чугуновой, представляет «Ставок больше нет» как литературную версию сценария, положенного в основу фильма. Уже сама жанровая природа произведения имеет принципиальное значение для его анализа: фантастическая ситуация позволяет автору мысленно изменить обычные условия человеческого существования и проверить, действительно ли человек способен изменить собственную судьбу, если получает возможность вернуться в прошлое и заново прожить определённый отрезок своей жизни.

Такой художественный эксперимент начинается со смерти. Пьер и Ева оказываются среди умерших и только после смерти узнают о существовании друг друга. Их жизненные пути были различны, однако обстоятельства складывались таким образом, что они должны были встретиться. При жизни эта встреча не состоялась, и только после смерти герои получают возможность осознать то, что было упущено. Само это обстоятельство сразу же создаёт парадокс: смерть, которая обычно воспринимается как окончательная граница человеческой свободы, становится началом нового выбора.

Смерть в произведении поэтому имеет двойное значение. С одной стороны, она означает завершение человеческой жизни и невозможность изменить уже совершённые поступки. С другой стороны, именно после смерти Пьер и Ева получают возможность увидеть собственную жизнь со стороны. Прошлое для

них перестаёт быть открытым процессом и превращается в завершённую последовательность событий. В этом отношении художественная модель Сартра непосредственно связана с его философским пониманием времени. Как показывает Л. Г. Андреев, смерть у Сартра превращает жизнь в судьбу: завершённое существование уже нельзя продолжить посредством нового выбора, поскольку оно становится прошлым, не подлежащим изменению [1, с. 110].

Но если бы смерть окончательно уничтожала возможность выбора, дальнейшее развитие сюжета было бы невозможно. Именно поэтому Сартр вводит принципиально важный сюжетный поворот: Пьер и Ева получают возможность вернуться в мир живых. Перед ними открывается второй шанс, однако он не является безусловным. Герои должны использовать ограниченное время, чтобы изменить то, что произошло при первой жизни. Таким образом, пространство смерти превращается в пространство нового испытания свободы.

В этот момент проблема свободы естественно переходит в проблему выбора. Если человек получает возможность исправить прошлое, то возникает вопрос: способен ли он действительно воспользоваться этой возможностью? Сам факт возвращения к жизни ещё не означает изменения судьбы. Возможность действия должна быть реализована конкретным поступком. Именно здесь обнаруживается важное различие между свободой как возможностью и свободой как осуществлённым выбором.

Пьер и Ева возвращаются в мир живых не как люди, полностью освободившиеся от своего прошлого. Они сохраняют прежние отношения, обязанности, страхи и представления о собственном долге. Их первая жизнь продолжает определять их поведение во второй. Пьер по-прежнему связан с революционной деятельностью, а Ева стремится защитить близкого человека от опасности. Таким образом, возвращение не уничтожает обстоятельства, а лишь предоставляет героям возможность действовать внутри них.

Подобная ситуация соответствует общей логике сартровской философии. Свобода не означает отсутствие любых ограничений. Человек всегда находится в определённой ситуации, однако именно отношение к этой ситуации становится предметом выбора. Р. В. Алашеева и Я. А. Макаренко, рассматривая философию Сартра, подчёркивают, что свобода связана с первоначальным проектом человека и его выбором себя в мире; человек не просто оказывается в ситуации, но определяет через собственные решения её смысл для себя [3, с. 109–110].

Поэтому обстоятельства жизни Пьера и Евы нельзя рассматривать как абсолютную силу, полностью уничтожающую их свободу. Они ограничивают пространство возможного, но не отменяют необходимости решения. Именно это обстоятельство отличает сартровское понимание свободы от простого

фатализма. Фаталистическое сознание предполагает, что результат заранее определён и потому человеческие действия не имеют самостоятельного значения. Сартровская модель сложнее: человек не контролирует весь мир, но остаётся ответственным за собственный выбор.

Отсюда возникает ещё одна важная проблема — ответственность. Если результат действия зависит не только от человека, может ли он отвечать за последствия своего решения? В философии Сартра ответ оказывается положительным. Свобода и ответственность существуют одновременно: человек выбирает не потому, что способен гарантировать результат, а потому, что решение всё равно должно быть принято. Именно поэтому свобода не может быть сведена к возможности добиться желаемого.

Такое понимание особенно ясно проявляется в судьбе Пьера. Получив возможность вернуться к жизни, он узнаёт о грядущем поражении революционного движения и стремится предупредить своих товарищей. С точки зрения обычной логики это кажется проявлением рационального выбора: Пьер располагает знанием о будущем и пытается использовать его для изменения событий. Однако знание будущего не превращает его в обладателя абсолютной власти над обстоятельствами. Его действия сталкиваются с другими людьми, их решениями и уже сложившейся ситуацией.

То же самое происходит с Евой. Её возвращение связано прежде всего со стремлением изменить судьбу сестры. Она получает возможность предотвратить события, которые должны привести к трагедии. Однако и её выбор сталкивается с сопротивлением окружающих обстоятельств. Таким образом, оба героя оказываются в одинаковом положении: они обладают знанием и возможностью действовать, но не получают власти над всем пространством событий.

Именно здесь сюжет произведения приобретает особую философскую выразительность. Пьер и Ева получают то, чего обычно лишён человек, — знание о собственном прошлом и возможность увидеть последствия некоторых будущих событий. Однако даже это знание не делает их абсолютно свободными. Напротив, оно показывает ограниченность человеческого контроля. Можно знать, чего следует опасаться, но нельзя заставить других людей принять нужное решение; можно стремиться изменить событие, но нельзя заранее определить все последствия собственного вмешательства.

Эта мысль непосредственно связана с понятием ситуации. Сартр не рассматривает человека как изолированное сознание, существующее вне мира. Свобода реализуется в отношениях с другими людьми, а значит, любой выбор оказывается включённым в систему чужих выборов. О. А. Коваль, анализируя свободу у Сартра, подчёркивает её онтологический характер и связь с необходимостью человеческого самоопределения: человек оказывается

свободным не потому, что располагает неограниченным набором внешних возможностей, а потому, что должен определять собственное отношение к существующему [4, с. 25–29].

Именно отношения с другими людьми становятся одним из главных препятствий для Пьера и Евы. Их собственные желания постоянно сталкиваются с желаниями окружающих. Каждый человек действует исходя из своего понимания ситуации, поэтому невозможно свести мир к одному центру — сознанию главного героя. Свобода одного человека тем самым неизбежно оказывается связана со свободой другого. Выбор Пьера может повлиять на судьбу другого человека, но он не способен полностью заменить его выбор собственным.

В результате любовь Пьера и Евы также оказывается включена в проблему свободы. На первый взгляд, любовная линия произведения могла бы восприниматься как история о двух людях, которым наконец предоставляется возможность быть вместе. Однако Сартр усложняет эту модель. Герои узнают, что должны были встретиться ещё при жизни, и возвращение к жизни будто бы подтверждает существование некоторого заранее установленного порядка. Возникает ощущение, что они предназначены друг другу.

Но само понятие предназначенности вступает в противоречие с философией свободы. Если Пьер и Ева действительно заранее предназначены друг другу, то их любовь не требует выбора. Если же любовь должна быть результатом собственного решения, то никакое внешнее «предназначение» не может гарантировать её осуществления. Именно в этом противоречии и строится художественная логика произведения.

Т. Малахия, рассматривая «Ставок больше нет» в контексте драматургии Сартра, обращает внимание на то, что Пьер и Ева получают возможность новой жизни, однако их попытка изменить собственную судьбу завершается неудачей [2, с. 37–41]. При этом исследователь подчёркивает особое значение социального различия между героями: одного их желания быть вместе недостаточно, поскольку они принадлежат к разным социальным мирам и должны преодолеть не только личные, но и общественные препятствия [2, с. 40–41].

Таким образом, любовь в произведении становится не освобождением от обстоятельств, а ещё одним испытанием свободы. Пьер и Ева должны не просто испытывать чувство друг к другу, но и сделать выбор в пользу этого чувства. Однако такой выбор требует отказа от других возможностей и обязанностей. Пьер должен решить, насколько важна для него политическая борьба; Ева — насколько её личное счастье может быть поставлено выше ответственности перед близкими. Поэтому любовь не устраняет конфликт между свободой и необходимостью, а делает его ещё более острым.

Именно через любовную линию особенно хорошо раскрывается проблема времени. Героям предоставлены всего сутки. В обычной жизни человек способен откладывать решение, рассчитывать на будущее, убеждать себя, что ещё успеет исправить ошибку. Пьер и Ева лишены такой возможности. Их время предельно ограничено, и поэтому каждый поступок приобретает особую значимость.

Ограниченность времени превращает свободу в испытание. Герои знают, что второй возможности может не быть. Но парадокс заключается в том, что именно желание использовать время максимально эффективно способно мешать свободному выбору. Человек, постоянно думающий о последствиях, рискует воспринимать каждый поступок как средство достижения заранее установленной цели. В таком случае свобода превращается в расчёт. Сартр же показывает, что подлинный выбор не может быть полностью гарантирован заранее.

Проблема времени в «Ставок больше нет» связана и с тем, что смерть делает прошлое окончательным. В философии Сартра завершённая жизнь может рассматриваться как судьба, поскольку после смерти человек уже не способен изменить собственные поступки. Именно поэтому Андреев, анализируя «Ставок больше нет», подчёркивает, что после смерти герои оказываются в состоянии абсолютной свободы и одновременно абсолютного бессилия: они свободны от необходимости действовать, но именно поэтому уже не способны изменить что-либо [1, с. 163–164].

Это наблюдение позволяет глубже понять парадокс второго шанса. Пока человек жив, его свобода ограничена обстоятельствами, но именно наличие будущего делает выбор возможным. После смерти внешние ограничения исчезают, однако вместе с ними исчезает и возможность действовать. Следовательно, свобода оказывается связана не с отсутствием ограничений, а с наличием незавершённого будущего.

Именно поэтому возвращение Пьера и Евы к жизни представляет собой попытку восстановить утраченное пространство возможностей. Им возвращают не просто жизнь, а возможность снова совершать поступки. Но возвращённая возможность оказывается ограниченной временем и обстоятельствами. Герои вновь получают свободу, однако вместе с ней получают и ответственность за то, каким образом они распорядятся этой свободой.

Важным оказывается и то, что Пьер и Ева не могут полностью изменить самих себя. Они возвращаются в мир живых с уже сформированными представлениями, привычками и ценностями. Следовательно, второй шанс не означает рождения нового человека. Это попытка изменить существование прежнего человека. Отсюда становится понятным, почему возвращение к жизни не приводит автоматически к счастливому финалу.

В данном отношении название произведения приобретает особую смысловую нагрузку. «Ставок больше нет» можно понимать как утверждение окончательности: игра закончена, решения уже приняты, изменить прошлое невозможно. Однако в контексте сюжета название начинает звучать парадоксально. Если ставки действительно сделаны, почему героям предоставляется второй шанс? Если всё окончательно, зачем им возвращаться к жизни?

Ответ заключается в различии между прошлым и настоящим. Прошлое действительно невозможно изменить, но настоящее остаётся сферой действия. Пьер и Ева не могут стереть свои прежние поступки, однако получают возможность совершить новые. Поэтому «ставки» одновременно сделаны и ещё не сделаны: они сделаны относительно прошлого, но остаются открытыми относительно нового действия.

Именно такой парадокс характерен для художественного мира Сартра. В исследовании В. Бромберта творчество писателя рассматривается через постоянное столкновение свободы и ловушки. Исследователь обращает внимание на то, что многие произведения Сартра строятся вокруг ситуации замкнутости, ограничения и невозможности простого выхода, но именно внутри такой ситуации персонаж оказывается вынужден осуществлять выбор [7, с. 155–174]. «Ставок больше нет» особенно выразительно демонстрирует эту закономерность: герои находятся буквально между жизнью и смертью, прошлым и будущим, свободой и предопределённостью.

При этом важно учитывать, что сам Сартр не считал произведение простым выражением своей экзистенциалистской философии. В интервью 1947 года он подчёркивал, что сценарий, напротив, намеренно насыщен детерминистскими элементами. Исследование Малахии приводит это замечание Сартра и показывает, что автор сознательно противопоставлял «Ставок больше нет» произведениям, в которых свобода представлена более непосредственно [2, с. 39]. Это обстоятельство особенно существенно для интерпретации произведения: Сартр не просто иллюстрирует собственную философию свободы, а создаёт художественную ситуацию, в которой свобода подвергается испытанию предопределённостью.

Именно поэтому финал произведения нельзя трактовать только как доказательство бессилия человека. Пьер и Ева не способны изменить судьбу, но их неудача сама по себе становится способом показать пределы человеческой свободы. Свободный выбор не равен гарантированному результату. Человек способен решить, как действовать, но не способен полностью контролировать мир, в котором осуществляется действие.

Такой вывод позволяет иначе взглянуть и на понятие ответственности. Если бы человек мог заранее знать результат любого своего поступка и полностью управлять обстоятельствами, ответственность была бы значительно проще. Но сартровская модель предполагает обратное: человек принимает решение в условиях неопределённости. Поэтому ответственность возникает не после получения результата, а уже в момент выбора.

Эта проблема имеет непосредственное отношение к судьбе Пьера и Евы. Они получают возможность изменить прошлое, но не получают гарантии успеха. Их действия оказываются неэффективными в практическом отношении, однако это не означает, что они были лишены свободы. Напротив, сама попытка действовать показывает, что герои не принимают свою судьбу как нечто абсолютно неизменное.

Однако Сартр одновременно показывает и опасность противоположной крайности. Если человек начинает считать себя полностью свободным от любых обстоятельств, он перестаёт видеть реальное влияние других людей и исторической ситуации. Именно поэтому свобода должна пониматься не как произвол, а как выбор в конкретных условиях. В философии Сартра человек не создаёт мир заново каждым решением; он определяет собственное действие внутри уже существующего мира.

С этой точки зрения судьба Пьера и Евы приобретает особый смысл. Их трагедия заключается не в том, что свободы у них нет, а в том, что свобода не даёт им абсолютной власти над результатом. Они могут выбирать, но не могут отменить существование других людей, социальные обстоятельства и последствия собственных прежних поступков. Они могут попытаться изменить судьбу, но не могут приказать судьбе измениться.

В итоге произведение оказывается построено на постоянном движении между двумя полюсами. С одной стороны, существует предопределённость: герои возвращаются к тем обстоятельствам, которые уже сформировали их жизнь, и в конечном счёте повторяют трагический исход. С другой стороны, существует свобода: они получают возможность действовать, принимать решения и пытаться изменить ситуацию. Ни один из этих полюсов не уничтожает другой.

Именно в этом заключается своеобразие художественной концепции Сартра. Свобода оказывается не противоположностью необходимости, а формой существования человека внутри необходимости. Человек не выбирает сам факт своей смертности, не определяет полностью исторические обстоятельства и не контролирует поступки других людей. Но он выбирает собственное отношение к этим обстоятельствам и несёт ответственность за сделанный выбор.

В «Ставок больше нет» эта идея приобретает особенно трагическое звучание, поскольку герои получают возможность увидеть последствия собственной жизни и даже попытаться изменить их. Но второй шанс не превращается в полную победу над судьбой. Сартр тем самым подчёркивает, что человеческая свобода имеет границы, однако наличие границ не уничтожает саму свободу. Напротив, именно ограниченность ситуации делает выбор значимым.

Таким образом, история Пьера и Евы выходит далеко за рамки любовного сюжета. Их отношения становятся способом исследовать фундаментальную проблему человеческого существования: что значит быть свободным, если человек никогда не выбирает исходные условия своей жизни и не способен полностью контролировать её результат? Ответ Сартра заключается в признании двойственной природы свободы. Она одновременно открывает человеку возможность действия и заставляет его отвечать за принятое решение.

Проведённый анализ показывает, что проблема выбора в произведении Жан-Поля Сартра «Ставок больше нет» раскрывается через постоянное столкновение свободы и предопределённости. Смерть Пьера и Евы первоначально воспринимается как окончательное завершение их жизненного пути: прошлое уже состоялось, а совершённые поступки невозможно изменить. Однако предоставленный героям второй шанс возвращает их в пространство выбора и тем самым превращает смерть не только в конец существования, но и в средство переоценки прожитой жизни.

Возвращение к жизни не освобождает героев от обстоятельств. Напротив, они вновь оказываются внутри тех социальных, личных и исторических условий, которые определяли их прежнее существование. Поэтому свобода у Сартра не означает полного устранения необходимости. Пьер и Ева получают возможность действовать, но не получают власти над всеми обстоятельствами и решениями других людей.

Особое значение приобретает различие между возможностью выбора и его результатом. Герои свободны принимать решения, однако не способны заранее гарантировать их последствия. Их неудача не доказывает полного отсутствия свободы, а, напротив, показывает её трагическую природу. Человек выбирает в условиях неопределённости и именно поэтому несёт ответственность за собственное решение.

Любовная линия также раскрывает эту проблему. Пьер и Ева будто бы предназначены друг другу, однако само предназначение не может заменить самостоятельного выбора. Их чувство должно получить реальное выражение в поступке, а поступок неизбежно сталкивается с другими обязанностями,

отношениями и обстоятельствами. Поэтому любовь становится не избавлением от свободы, а одним из её наиболее сложных испытаний.

Название «Ставок больше нет» в таком контексте приобретает двойной смысл. Прошлое действительно завершено и не подлежит изменению, но пока человек жив, возможность действия сохраняется. Именно поэтому свобода оказывается связана не с возможностью переписать прошлое, а с необходимостью действовать в настоящем.

Таким образом, Сартр не предлагает однозначного ответа в пользу ни абсолютной свободы, ни полного детерминизма. Его произведение показывает их постоянное взаимодействие. Человек ограничен обстоятельствами, временем, прошлым и существованием других людей, однако внутри этих ограничений он продолжает выбирать. Свобода поэтому выступает не как абсолютная власть над судьбой, а как способность личности принимать решения и нести за них ответственность. Именно в этом напряжении между невозможностью изменить всё и необходимостью всё же выбирать раскрывается главный философский смысл «Ставок больше нет».

Список использованных источников

1. Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век. — М.: Гелеос, 2004. — 416 с.
2. Малахия Т. Жан-Поль Сартр — драматург и сценарист: «За запертой дверью» и «Ставок больше нет» // Театральные исследования. — 1995. — Т. 20. — № 1. — С. 37–41.
3. Алашеева Р. В., Макаренко Я. А. Постановка вопроса о бытии у М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра как основание для раскрытия смысла и значения образов повседневности // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 4 (258). — Вып. 23. — С. 101–110.
4. Коваль О. А. Свобода как онтологическая необходимость у Спинозы и Сартра // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, культурология, политология, право, международные отношения. — 2011. — № 4. — С. 25–29.
5. Абишева А. К. Проблема соотношения сознания и Эго в философской онтологии Ж.-П. Сартра // Вопросы философии. — 2020. — № 2. — С. 177–187.
6. Сартр Ж.-П. Ставок больше нет / пер. с фр. Т. В. Чугуновой. — М.: АСТ, 2015. — 320 с.
7. Бромберт В. Сартр и драма западни // Идеи в драме: избранные материалы Английского института / под ред. Дж. Гасснера. — Нью-Йорк: Колумбийский университет, 1964. — С. 155–174.